



STUDIA PHILOLOGICA



# ИСЛАНДСКИЕ САГИ

*Перевод с древнеисландского языка,  
общая редакция и комментарии  
А. В. Циммерлинга*

ТОМ 2



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2004

Издание осуществлено при поддержке

*Министерства образования, науки и культуры Республики Исландия,  
Министерства иностранных дел Республики Исландия,  
чрезвычайного и полномочного посла Республики Исландия в Российской Федерации  
Бенедикта Йоунссона,  
компании SAMSKIP,  
Исландской корпорации морозильных заводов (IFPC),  
компании MAREL*

И 87

Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. и коммент. А. В. Циммерлинга; Стихи в пер. А. В. Циммерлинга и С. Ю. Агишева / под ред. С. Ю. Агишева, А. В. Бусыгина, В. В. Рыбакова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с. – (Studia philologica).

ISSN 1726-135X  
ISBN 5-9551-0004-0

Комментированное издание 4 древнеисландских саг и 14 текстов малого жанра. Все памятники переводятся на русский язык впервые. Научный аппарат включает вступительную статью о жанре саги, статьи о каждом из публикуемых памятников и подробные комментарии; обсуждается историко-филологическая и текстологическая проблематика каждого памятника, включая вопросы датировки протографа.

Во второй части книги, которой предпослана статья о скальдической метрике, анализируется более 60 стихотворений (вис), содержащихся в публикуемых текстах саг. Все висы приводятся на языке подлинника и анализируются в соответствии с разработанным форматом толкования. Издание снабжено географическими картами и указателями топонимов, личных имен и прозвищ.

ББК 84.0

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavica@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G•E•C GAD.

- © А. В. Циммерлинг Перевод прозаич. текста на рус. яз., статьи и коммент., 2004
- © А. В. Циммерлинг, С. Ю. Агишев Перевод стихов на рус. яз., 2004
- © С. Ю. Агишев, А. В. Шитунова. Указатели, 2004
- © Языки славянской культуры, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.



# Оглавление

*А. В. Циммерлинг. Сага: рассказ для будущего и взгляд в прошлое* . . . . . 7

## Часть I

### Тексты саг и комментарии

Сага о Людях с Песчаного Берега . . . . .	23	288
Жизнь Снорри Годи . . . . .	130	312
Пряди о Людях из Широкого Фьорда . . . . .	132	318
О Херьольве сыне Сигурда . . . . .	132	321
О Людях с Песчаного Берега . . . . .	132	321
О Бьёрне с Востока . . . . .	134	321
О Людях с Мыса Тора . . . . .	135	322
О Людях из Лебязьего Фьорда . . . . .	136	322
О Торарине с Чаечного Склона . . . . .	137	322
Об Одде и сыновьях Хьяльти . . . . .	138	323
О Торбьёрне Стужа . . . . .	139	324
О Людях с Мыса Дымов . . . . .	140	324
О Людях из Стремнинного Фьорда . . . . .	140	325
Об Иллуги Рыжем . . . . .	141	325
Сага о Фарерцах . . . . .	142	327
Сага о Союзниках . . . . .	212	340
Пряди о Людях из Северной Четверти . . . . .	245	368
Сага об Ароне сыне Хьёрлейва . . . . .	246	369
<i>Комментарии к текстам саг</i> . . . . .		287

## Часть II

### Комментарии к скальдическим стихам

<i>А. В. Циммерлинг. Выбор скальда: германская метрика и история европейского стиха</i> . . . . .		431
Стихи из «Саги о Людях с Песчаного Берега» . . . . .		443
Торарин Черный с Чаечного Склона . . . . .		444
Тор год сын Бахромы . . . . .		476

Одд из Широкого Фьорда . . . . .	487
Бьёрн Боец Широкого Залива . . . . .	492
Берсерки и Стюр . . . . .	506
Стюр Убийца . . . . .	511
Старуха . . . . .	513
Квидлинги . . . . .	517
Мертвая Голова . . . . .	518
О Херьольве и медведе . . . . .	520
Стихи из «Саги о Союзниках» . . . . .	522
Офейг сын Скиди . . . . .	523
Оспак сын Глума . . . . .	531
Стихи из «Саги о Фарерцах» . . . . .	533
Кредда . . . . .	535
Стихи из «Саги об Ароне» . . . . .	537
Тормод сын Олава . . . . .	538
Драпа об Ароне в размере дротткветт . . . . .	539
Драпа об Ароне в размере хрюнхент . . . . .	550
Олав Белый Скальд . . . . .	556
Анонимные стихи XIII века о событиях 1222 г. . . . .	560

### Приложения

Указатели имен собственных . . . . .	571
Указатель топонимов . . . . .	571
Указатель личных имен . . . . .	578
Указатель прозвищ . . . . .	589
Географические карты . . . . .	596

## Сага: рассказ для будущего и взгляд в прошлое

Настоящая книга продолжает серию научных изданий древнеисландских саг в русских переводах, начатую томом «Исландские саги», выпущенным издательством «Языки русской культуры» в 2000 г.<sup>1</sup> Она адресована двум основным категориям читателей — любителям литературы и лицам, специально интересующимся культурой и историей средневековой Европы. В соответствии с двойным предназначением книги составлен ее научный аппарат. Первая часть содержит тексты прозаических памятников. Все они переводятся на русский язык впервые. Каждый памятник снабжен концевыми сносками, из которых читатель может почерпнуть сведения культурно-исторического плана. Главные проблемы, связанные с текстом памятника, включая возможности исторической интерпретации, реконструкции протографа и его датировки, вынесены во вступительную статью к памятнику. Ориентиром для составителя было современное состояние научных знаний. Объем вступительной статьи и комментариев определяется тремя факторами — важностью встающих при анализе исторических и филологических проблем, общим числом верифицируемых деталей и степенью разработанности проблемы. Наиболее подробные комментарии и статья сопровождают текст «Саги об Ароне сыне Хьёрлейва», критическое издание которой отсутствует. Между тем анализ саги выявил в ней наличие важной исторической проблематики, недооцененной нашими предшественниками. Изданию каждого памятника предшествовала работа, связанная с ревизией его оценок: во многих случаях мы сочли необходимым предложить собственные гипотезы и аргументировать их. Эти страницы книги рассчитаны на специалистов и приглашают к дискуссии. Вторая часть посвящена скальдическим стихам, содержащимся в публикуемых сагах. Она адресована всем любителям поэзии, которые желают самостоятельно разобраться в структуре скальдических стихов и оценить их поэтику.

\* \* \*

Слово “сага” ассоциируется у большинства читателей с родовыми и королевскими сагами, т.е. текстами, где дистанция между временем действия и

---

<sup>1</sup> Исландские саги. Пер с древнеисл. и коммент. А. В. Циммерлинга. Стихи в переводах Ф. Б. Успенского и А. В. Циммерлинга. М. 2000.

временем записи составляет не менее 100—200 лет. Саги этой группы поддерживают ощущение достоверности, наличия исторической основы, а техника рассказа доведена в них до совершенства. Сага интересуется важными событиями прошлого и представляет их связь без прямых оценок, последовательно отсекая информацию, которую рассказчик считает лишней или неуместной. Поэтому современный читатель порой больше узнает о системе ценностей того общества, которое описывают саги, не из того, что сказано в тексте, но из того, что в нем опущено или подразумевается. Эстетический и культурно-исторический интерес к саге как литературной форме стимулирует интерес к обществу, в котором жили герои саг. Как читатели, так и специалисты, знакомясь с очередной родовой сагой, ищут в ней сведения, дополняющие представления о т. н. “веке саг” в Скандинавии (ок. 870—1030 гг.). Сопоставлению версий разных саг, касающемуся разной трактовки одного эпизода, описания реалий и культурных традиций и возможного влияния одной саги на другую, посвящено огромное число работ.

Саги других жанров не столь популярны, что непосредственно отражается в количестве переводов на другие языки и количестве посвященных им работ. Т. н. “саги о современных событиях”, записанные по свежим следам, с позиций читателя нового времени обладают тем недостатком, что реально имевшие место и достоверно переданные события кажутся ему незначительными и мелкими. Именно так во многих странах воспринималась «Сага о Стурлунгах» — цикл саг о распрях исландцев XII—XIII вв.<sup>2</sup> Саги об исландских епископах непривлекательны для массового читателя в силу своей идеологической заданности. Т. н. “лживые” или фантастические саги о троллях и великаншах современный читатель воспринимает как заведомый вымысел, независимо от того, верили ли в эти саги средневековые исландцы<sup>3</sup>. Наконец, т. н. “романические саги”, т. е. пересказы иноязычной куртуазной литературы, принимающие на скандинавской почве форму саги, отталкивают от себя уже тем, что они неоригинальны.

Знакомство читателей других стран с древнеисландской прозой обычно начинается с лучших родовых и королевских саг. Здесь русские читатели находятся в выгодном положении, хотя число переведенных на русский язык саг на порядок меньше числа саг, переведенных на английский, немецкий и скандинавские языки, т. е. языки тех стран, где исландская филология имеет

<sup>2</sup> Ср. работу Э. Уона о восприятии «Саги о Стурлунгах» в викторианской Англии *Wynn A. Brass-brain Rivalries: The Birth and Death of Sturlunga saga in Victorian Britain*. The 9th International Saga Conference. The Contemporary Sagas Reykjavik, 1994. P. 832–846.

<sup>3</sup> Ср. историко-литературную концепцию М. И. Стеблин-Каменского о т. н. «синкретической правде» и отсутствии в древнеисландской культуре таких категорий как «вымысел» и «осознанное авторство»: *Стеблин-Каменский М. И. Мир саги* Л., 1971 С. 22



более давние корни. В 1956 г. под редакцией выдающегося ученого М. И. Стеблин-Каменского вышли переводы четырех родовых саг, являющихся шедеврами древнеисландской словесности — «Саги об Эгиле», «Саги о Людях из Лососьей Долины», «Саги о Ньяле» и «Саги о Гуннлауге»<sup>4</sup>. Среди текстов, переведенных позднее, выделяются «Сага о Гисли», «Сага о Храфнкеле» и «Прядь об Аудуне с Западных Фьордов», впервые изданные в 1973 г. в книге «Исландские саги. Ирландский эпос» в рамках серии «Библиотека всемирной литературы»<sup>5</sup>, а также «Круг Земной» Снорри Стурлусона, изданный в 1980 г. в серии «Литературные памятники»<sup>6</sup>.

Родовые и королевские саги, однако, не однородны. Эстетическое совершенство и достоверность рассказа зависят от того, когда записана сага и в какой редакции она до нас дошла. Большинство родовых и королевских саг записаны в период 1220—1300 гг., но известно, что часть саг была записана ранее и что саги продолжали активно записываться и переписываться в XIV—XV вв. Четыре саги, включенные в настоящий том, показывают четыре разных сценария сохранения текста. «Сага о Людях с Песчаного Берега» дошла до нас в четырех редакциях<sup>7</sup>. Различия между ними касаются второстепенных деталей, и практически нет сомнений, что все редакции восходят к единому письменному источнику — протографу саги. «Сага о Союзниках» дошла до нас в двух редакциях, различия между которыми столь велики, что некоторые ученые отрицали наличие общего протографа и утверждали, что каждая из редакций непосредственно продолжает устную традицию. «Сага об Ароне сыне Хьёрлейва» частично сохранилась в списках XV—XVII вв., но большая ее часть восстанавливается только по вставкам, сделанным ок. 1340 г. в одну из саг о епископах. Наконец, самостоятельная редакция «Саги о Фарерцах» вообще не сохранилась, и материал данной саги приходится — с потерями, — вычленять из компиляций и королевских саг, записанных в XIII—XIV вв.

Две конкурирующие в литературоведении концепции отражают двойственность саги как жанра. Одна концепция, отстаивавшаяся такими видными учеными, как Андреас Хойслер<sup>8</sup> и М. И. Стеблин-Каменский<sup>9</sup>, видит в саге

<sup>4</sup> Исландские саги / Ред., вступит. ст. и примеч. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1956.

<sup>5</sup> Исландские саги. Ирландский эпос / Сост., вступит. ст. и примеч. М. И. Стеблин-Каменского. М., 1973. (Библиотека всемирной литературы, сер. 1, т. 8).

<sup>6</sup> Снорри Стурлусон. Круг Земной / Изд. подгот. А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский. М., 1980.

<sup>7</sup> О «редакциях» саги говорят в том случае, когда имеющиеся рукописи текста не являются непосредственными источниками друг друга.

<sup>8</sup> Основные труды А. Хойслера в области саговедения собраны в двухтомнике: *Heusler A. Kleine Schriften*. Bd. 1—2. Berlin, 1969.

<sup>9</sup> Взгляды М. И. Стеблин-Каменского на жанр саги и его эволюцию наиболее полно изложены в его работах «Мир саги» и «Становление литературы», недавно переизданных в кн.: *Стеблин-Каменский М. И. Труды по филологии*. СПб., 2003.

форму хранения информации в бесписьменном обществе: события произошли, и нужно отразить их для будущего в адекватной форме, чтобы они остались в памяти людей. Для Хойслера, Стеблин-Каменского и их сторонников сага, в первую очередь, продукт устного творчества. Главный, хотя и нечасто применяемый, аргумент в пользу этой точки зрения — лингвистический: ритмико-синтаксическая фактура древнеисландской саги явно ориентирована на устную форму языка и произнесение вслух. Противоположная концепция, которую в разные годы отстаивали исландские литературоведы Сигурдюр Нордал, Эйнар Оулавюр Свейнссон и Йоунас Кристьяунссон<sup>10</sup>, оспаривает само существование устной саги и отрицает наличие устной традиции, соединяющей время действия родовой саги с временем ее записи. Для этих ученых и их многочисленных единомышленников литературная сага, прежде всего, ретроспектива, взгляд в прошлое. Их главным аргументом служит тот факт, что до сих пор никому не удалось убедительно показать, что все содержание литературной саги взято из ее предполагаемого источника — дописьменной саги, опирающейся на местные предания. Анализ саг почти всегда выявляет в их тексте анахронизмы и вставки, многие из которых выдают знакомство с письменными текстами. Те ученые, которые верят, что канон саги сложился в дописьменную эпоху, обычно настаивают на первичности родовой саги, а те ученые, которые оспаривают существование устной саги, объявляют первичными иные группы саг. Между тем вопрос о том, чем в действительности является исландская сага — посланием для будущих поколений или попыткой разобраться в прошлом — прямо не связан с вопросом об очередности записи саг.

Достоверность и беспристрастность изложения не являются постоянными величинами. Основной предмет саги — распря, т. е. набор ситуаций, предполагающих возможность освещения с позиций заинтересованных сторон. Нередко в комментариях к сагам можно прочесть, что персонаж А представлен как герой, персонаж Б — как злодей, а персонаж В мало индивидуализирован и имеет

<sup>10</sup> Все перечисленные исландские ученые, отрицавшие существование устной саги как сложившегося литературного жанра, предлагали различные реконструкции очередности записи литературных саг в XIII в. Предложенные ими датировки (протографов) саг определяли состояние мирового саговедения и в течение десятилетий не имели альтернативы; большинство неисландских исследователей либо вообще не занимались проблемой датировки саг, либо, с тем или иным числом оговорок, принимало гипотезы С. Нордала, Э. О. Свейнссона и Й. Кристьяунссона. Концепция С. Нордала изложена в развернутом предисловии к изданию «Саги об Эгиле» в серии «Íslenzk fornrit»: *Sigurður Nordal. Formáli // Íslenzk Fornrit. Bd. II. Reykjavík, 1938. Bls. I—CV.* Концепция Э. О. Свейнссона изложена в книге: *Einar Ólafur Sveinsson. Ritunartími Íslendingasagna. Reykjavík, 1965.* Концепция Й. Кристьяунссона, доказывающего, что до «Саги об Эгиле», сочиненной Снорри Стурлусоном, родовые саги в Исландии вообще не записывались, изложена в получившей широкий отклик статье: *Jónas Kristjánsson. Var Snorri Sturluson upphafsmaður Íslendingasagna? // Andvari. Nýr flokkur. Reykjavík, 1990. N. 32. Bls. 85—105.*

лишь шаблонные черты. Такие замечания, разумеется, лишены научной ценности. Тем не менее, вопрос об отношении рассказчика к персонажам уместен, если его ставить в связи с анализом композиции саги. Одну группу текстов (среди них обнаруживаются родовые, королевские саги и саги о современных событиях) можно назвать “апологетическими”: рассказчик солидаризуется с одной из сторон в распри и оправдывает ее действия. В нашей подборке сюда относится «Сага об Ароне сыне Хьёрлейва». Можно указать также на «Сагу о Хаварде», «Сагу о Бьёрне Бойце Долины Реки Хит», «Сагу о Стурле», «Сагу о Торгильсе Заячья Губа» и пространную редакцию «Саг о Посошниках». Другая группа текстов оправдывает действия обеих сторон: рассказчик признает, что каждый из врагов имел основания отстаивать свои интересы и что они в равной мере придерживались некоторых принципов поведения. Саги данного типа наиболее известны, но они не составляют большинства. В нашей подборке сюда можно отнести «Сагу о Людях с Песчаного Берега» и, с оговорками, «Сагу о Фарерцах». Наконец, включенная в настоящий том «Сага о Союзниках» демонстрирует редкий случай, когда рассказчик одинаково негативно оценивает действия всех участников: все ключевые персонажи саги представлены как негодяи. Эта ситуация столь необычна, что в исландистике поднимался вопрос, не является ли «Сага о Союзниках» литературной пародией.

Если оценить публикуемые саги с точки зрения их исторической основы, то окажется, что наибольшее количество достоверных и проверяемых деталей содержит самая пристрастная из них — «Сага об Ароне сыне Хьёрлейва». Эта сага записана позже трех других — в начале XIV в. Изложение саги опирается на устную традицию о главном герое, но сама эта традиция столь ангажирована политически, что ее невозможно отделить от оценок событий. На другом полюсе находится «Сага о Людях с Песчаного Берега», изложение которой объективно и взвешено. Сага опирается на местные предания Широкого Фьорда, длительное время (в XI–XIII вв.) передававшиеся изустно. Но информация, почерпнутая из этих преданий, например, рассказ о мертвой колдунье, вставшей из гроба, не всегда заслуживает полного доверия. В той же саге можно найти подробные описания языческих ритуалов, но как раз эти страницы саги, как показано ниже, не основываются на традиции и представляют собой домыслы рассказчика о нравах и обычаях далеких предков. Кажущееся правдоподобие «Саги о Фарерцах» — результат умелой работы ее рассказчика, выдумывавшего второстепенные детали и создававшего местный колорит (действие этой саги происходит за пределами Исландии). И, тем не менее, «Сага о Фарерцах» принадлежит к тем немногим текстам, записанным на рубеже XII–XIII вв., где связь с техникой устного рассказа совершенно несомненна и где нет вкрапления т. н. «книжного стиля». Напротив, заведомое неправдоподобие «Саги о

Союзниках» объясняется тем, что рассказчик этой саги, искушенный в книжном стиле, умышленно создавал гротескные ситуации. Анализ показывает, тем не менее, что фантазия рассказчика направлялась материалом (общие характеристики персонажей и некоторые факты из их жизни), который он унаследовал из местной традиции Среднего Фьорда. Итак, между устной традицией и достоверностью нет прямой связи. К тому же, «устная традиция» — расплывчатое и неконкретное понятие, не отражающее специфики передачи информации в дописьменном обществе. Как показано ниже, в комментариях к «Саге о Людях с Песчаного Берега», среди источников одной и той же письменной саги могут быть как короткие рассказы о памятных событиях — их письменные аналоги в исландистике принято называть «прядами», так и пространные рассказы о расправах, т. е. устные саги. Часть устных прядей и саг имела широкое хождение, но другая часть (например, рассказы о происхождении местных топонимов) могла иметь узко локальную привязку к конкретному хутору или долине. Некоторые из устных саг изначально включали в себя скальдические стихи, сложенные участниками событий или приписанные им. В то же время, другая часть стихов X—XI вв. передавалась независимо от прозаического комментария и попадала в письменные саги непосредственно из скальдической традиции, носителями которой были скальды XII—XIII вв.<sup>11</sup> Поэтому крайне маловероятно, чтобы носителем всей информации, которая передавалась изустно и впоследствии вошла в письменную сагу, мог быть один и тот же человек.

Имена составителей саг, как правило, нам неизвестны, хотя они, разумеется, были известны современникам. Процесс массовой записи саг направлялся индивидуальными достижениями двух великих исландцев XIII в. — Снорри Стурлусона (1179—1241) и его племянника Стурлы Тордарсона (1214—1284). Снорри и Стурла были не первыми образованными исландцами, записавшими свои саги, но именно их деятельность определила судьбу исландской словесности. Большинство дошедших до нас сочинений Снорри записаны в 1220-е гг. В это время были составлены «Круг Земной», цикл саг о норвежских конунгах, доходящий до 1177 г., знаменитая «Младшая Эдда», созданная как пособие по скальдической поэтике и путеводитель по скандинавской мифологии, и «Сага об Эгиле»<sup>12</sup>. Последняя сага, рассказывающая о жизни величайшего из исланд-

<sup>11</sup> Составитель письменной саги, мог, кроме того, сам присочинить ряд стихотворений, если хорошо владел навыками версификации

<sup>12</sup> Некоторые исследователи, кроме того, приписывают Снорри Стурлусону «Сагу о Гуннлауге Змеином Языке», действие которой происходит в тех же местах что и действие «Саги об Эгиле» — в Городищенском Фьорде на юго-западе Исландии. Представляется вероятным, что «Сага о Гуннлауге Змеином Языке» была создана людьми из окружения Снорри Стурлусона после записи «Саги об Эгиле», но установить, был ли автором саги сам Снорри и не же кто то из его учеников, невозможно.



ских скальдов, Эгиля сына Скаллагрима (ок. 910–990), задавала масштаб событий и повлияла на стиль записанных впоследствии родовых саг, посвященных менее значимым фигурам прошлого. Стурла Тордарсон является автором двух саг о норвежских конунгах XIII в. — «Саги о Хаконе сыне Хакона», заказанной ему вождами правившей в Норвегии партии Берестяников, и «Саги о Магнусе Исправителе Законов», от которой сохранились лишь отдельные фрагменты, а также «Саги об Исландцах», рассказывающей о смутах и гражданской войне в Исландии, приведшей к утрате страной независимости. «Сага об Исландцах» охватывает небывало широкий для саг о современных событиях период в 80 лет (ок. 1183–1268) и является основой обширной компиляции о распрях XII–XIII в., известной, как «Сага о Стурлунгах». Данная компиляция была, как полагают, составлена ок. 1305–1308 гг. учеником Стурлы Тордарсона, лагманом Тордом сыном Нарви<sup>13</sup>. Некоторые филологи, кроме того, считают Стурлу Тордарсона автором двух родовых саг — «Саги о Людях с Песчаного Берега»<sup>14</sup> и ранней редакции «Саги о Греттире»<sup>15</sup>. Данные гипотезы недостаточно аргументированы. Не подлежит сомнению, однако, что Стурла Тордарсон был одним из крупнейших знатоков родовых саг, причем не только записанных, но и устных. Это обнаруживается по тексту еще одного произведения Стурлы — «Книги о Заселении Земли» (*Landnátabók*): Стурла в гораздо большей степени, чем его предшественники, доверял устным преданиям, которые он, в отличие от современных исландских филологов, не стеснялся называть «сагами». Вариант «Книги о Заселении Земли», составленный Стурлой Тордарсоном, т. н. «Книга Стурлы» (*Sturlubók*), является самой старой из дошедших до нас редакций данного произведения. Непосредственным предшественником Стурлы был секретарь Снорри Стурлусона, аббат Стюрмир сын Кари (ум. 1245 г.). «Книга Стюрмира» не сохранилась, но ее материал был использован в начале XIV в. авторами двух последующих редакций «Книги о Заселении Земли». Стурла, Снорри и Стюрмир были одновременно носителями книжной традиции, связывавшей их с учеными исландцами XII в., о которых мы имеем отрывочные сведения. Наиболее известен историк Ари Мудрый (1068–1148), составивший две редакции «Книги об Исландцах» (*Íslendingabók*), в сжатой форме рассказывающей об открытии Исландии, ее крещении и перечисляющей имена первых исландских епископов, а также имена предков самого Ари. Одна

<sup>13</sup> *Guðrún Ása Grímsdóttir* Sturla Þórðarson Sturlustefna Ed Guðrún Ása Grímsdóttir and Jonas Kristjánsson Reykjavík. 1988 (*Rit Stofnunar Árna Magnússonar*, 32) Bls 11.

<sup>14</sup> *Hallberg P* Olaf Þórðarson Hvitaskald, *Knytlinga saga och Laxdæla. En motkritik* Arkiv för Nordisk Filologi Bd 80 Lund, 1965 S 176–182

*Orn Ifir Thors on Grettir sterki og Sturla logmaðr* The 9th International Saga Conference. Bls 907–933

из редакций (поздняя) дошла до нашего времени, следы другой обнаруживаются в некоторых текстах XIII в. (пролог к «Кругу Земному»). Главной заслугой Ари считается создание общей хронологии, связывающей исландские события с европейскими, но, кроме того, он заложил фундамент датировки событий родовых саг. В настоящем издании русский читатель впервые может познакомиться с сочинением Ари — «Жизнью Снорри Годи» (*Ævi Snotta Goba*). Данное небольшое произведение указывает веки жизни видного исландца конца X—XI вв., Снорри Годи, дочь которого, Турид Мудрая, как пишет Ари в первой главе «Книги об Исландцах», была одним из его основных информантов при реконструкции событий прошлого. Рассказчик «Саги о Людях с Песчаного Берега» знал и использовал данное сочинение в своей саге. Тем самым, связь между очевидцем событий и потенциальным рассказчиком устной саги (Турид) и литературной сагой XIII в., парадоксальным образом, поддерживается благодаря усилиям исландского книжника XII в. (Ари Мудрый).

Некоторые комментаторы высказывали предположение, будто Ари Мудрый первым систематизировал предания о заселении Исландии и распрях X—XI вв., т. е., иными словами, составил первоначальный вариант «Книги о Заселении Земли». Эту гипотезу доказать невозможно, хотя вероятно, что «Книга о Заселении Земли» в каком-то виде существовала уже в XII в. В любом случае, информация, связанная с семьей самого Ари и преданиями тех мест, где он жил, не могла пройти мимо окружения Ари, независимо от того, записывал ли Ари эти предания сам, или же только пересказывал их. К такого рода сведениям должен быть отнесен рассказ о прапрадеде Ари Мудрого, Ари сыне Мара (см. «Прядь о Людях с Мыса Дымов» в настоящем издании, с. 140).

Середина и конец XIII в. были переломной эпохой в истории Исландии, когда страна утратила независимость и была вынуждена подчиниться норвежским конунгам: ключевые факты читатель может найти ниже во вступительной статье к «Саге об Ароне сыне Хьёрлейва». Парадоксальным образом, именно в период, когда уклад жизни и идеология свободных людей окончательно перестали соответствовать реалиям эпохи, были записаны многие лучшие родовые саги. При внимательном чтении произведений, включенных в настоящий том, связь между актуальными событиями настоящего (или недавнего прошлого) и отношением рассказчика к коллизиям далекого прошлого, становится очевидной. Рассказчик «Саги о Фарерцах», записанной ок. 1210—1215 гг, когда ничего не предвещало скорого краха, а сама Норвегия еще не оправилась от разрушений смутного времени, не испытывает сожалений по поводу того, что в XI в норвежскому конунгу Олаву Святому (1015—1028) так и не удалось заставить фарерцев платить ему дань, и явно не сочувствует норвежцам, посланным собирать эту дань и убитых врагами конунга. Напротив, рассказчик «Саги об Ароне сыне Хьёрлейва», записанной в начале XIV в., всецело на стороне норвежского

конунга Хакона Старого (1204—1263), благодетельствовавшего главного героя саги и пресекавшего бесчинства знатных исландцев, которых он характеризует как врагов Бога, церкви и всех честных людей. Совсем иное представление об устройстве общества внушает «Сага о Людях с Песчаного Берега», которая подробно описывает уклад жизни, обычаи и законы X—XI вв. Жизнь в каждой округе определяется отношениями между предводителями, представителями знатных и богатых семей (для их обозначения используется термин *хёвдинг*, т. е. “вождь”, “главарь”, “первый по положению”) и их клиентами, рядовыми жителями округи, а также конфликтами между разными хёвдингами. Хёвдинги носят звание *годи* (первоначальное значение термина — “жрец общинного капища”) и объединяют своих сторонников в рамках *годорда*, т. е. своего рода избирательного округа: каждый свободный исландец входит в тот или иной годорд и может появляться на местном вече, *тингге*, или на всеисландском собрании граждан, *альтингге* (учрежден в 930 г.), только в составе отряда своего годи. Свободный человек — это, прежде всего, *бонд*, т. е. самостоятельный хозяин, владелец хутора, или же домочадец бонда (его работник или иждивенец). Рабство в Исландии носило домашний характер. По-видимому, к 1000 г. этот институт прекратил существование. Хотя родовые саги сообщают об особых *вирах за рабов*, которые были меньше виры за убийство свободного человека, письменные древнеисландские законы этого различия уже не фиксируют. Годи был обязан отстаивать своих сторонников (их саги часто называют термином *провожаемые*) в распрях и судебных конфликтах. Исполнительной власти в Исландии IX—XIII вв. не было, поэтому осуществление приговора, в том числе, высшей меры наказания — *объявления вне закона* (полное поражение в гражданских правах, фактически равно смертной казни) с конфискацией имущества осужденного, было делом заинтересованных лиц. Понятно, что добиться выполнения приговора рядовой исландец мог только при поддержке своего годи, а последний мог это сделать, лишь подавив сопротивление других годи или поладив с ними. Реально не все годи (вначале их в Исландии было 39, а после реформы 1005 г. — 42) обладали достаточной властью, поэтому в сложных случаях приходилось обращаться к наиболее могущественным людям страны, которых саги называют *окружными хёвдингами*. Когда последние не могли договориться между собой и поделить сферы влияния, вспыхивали крупные конфликты, затрагивавшие сотни или даже тысячи исландцев. До начала XIII в. такие конфликты происходили редко, но с 1220-х гг. они приобрели регулярный характер и в 1230—1250 гг. переросли в гражданскую войну. Некоторые события этого драматического периода описаны в сагах, хотя и необъективно, на страницах «Саги об Ароне сыне Хьерлеива» (см. ниже вступительную статью к данной саге с 39—383). Звание годи, в принципе являлось прерогативой

рода и передавалось по наследству. В то же время официально разрешалось передавать годорд в постоянное или временное пользование другому лицу, в том числе не родственнику, ср. коллизия «Саги о Союзниках». Это было далеко не случайно: жители округа были заинтересованы иметь деятельного хёвдинга, способного их защитить. Если годи не обладал нужными качествами или не мог обеспечить клиентам должную защиту по иным причинам (например, в силу ухудшения имущественного положения), ему приходилось уступить звание и власть другим. «Сага о Людях с Песчаного Берега» рисует в целом оптимистическую картину общества подобного типа. Хотя справедливость, как признает рассказчик этой саги, никогда не торжествует полностью, и преуспевший хёвдинг порой уступает по своим личным качествам тем, кого он превозмог, после распрей утверждается мир и спокойствие. Законы тоже несовершенны (ср. слова данной саги по поводу исхода тяжбы об убийстве Арнкеля), но здравомыслящие люди в стране учатся на ошибках и вносят в законы нужные исправления. Диаметрально противоположное настроение царит в «Саге о Союзниках», представляющей собой ядовитую сатиру. Эта сатира, как показано во вступительной статье к названной саге, приобрела окончательный вид в начале XIV в. Предметом издевки здесь являются не только нарушения законов (подкуп суда, шантаж, несоблюдение процедуры и т. п.), но и сами законы эпохи независимости, носящие сугубо формальный характер и, в то же время, неоднозначные: они всегда, по мнению рассказчика саги, толкуются в пользу сильных. Если рассказчик «Саги о Людях с Песчаного Берега» в середине XIII в. еще надеялся, что победа достойного хёвдинга принесет мир и стабильность, то рассказчик «Саги о Союзниках» в начале XIV в. уже был совершенно убежден в том, что достойных хёвдингов в принципе быть не может.

Об исландском законодательстве стоит сказать особо. Впервые исландские законы, по сообщению Ари Мудрого, были частично записаны в 1117–1118 гг.<sup>16</sup> После утраты независимости и т. н. «старого соглашения» (*gamli sáttmáli*) между норвежским конунгом и исландцами (1262–1264) исландские законы были собраны воедино и записаны в книге под названием «Серый Гусь» (*Grágás*). Как полагают ученые, данная книга отражает законодательную практику, устоявшуюся к середине XII в. Но некоторые родовые саги, прежде всего, «Сага о Людях с Песчаного Берега», сохраняют более древние нормы, не запечатленные в «Сером Гусе». Отчасти это может быть связано с тем, что записывалось не все и часть предписаний и разъяснений не была перенесена на пергамент. Но главная причина состоит в том, что сами нормы за три столетия существования исландского общества претерпели изменения. При этом родовые саги, содержащие сведения о расправах X–XI вв., оказались главны

<sup>16</sup> Рассказ о записи законов помещен Ари в гл. X «Книги об Исландцах»



если не единственным каналом сохранения информации о старой законодательной практике. Эта тонкая, но важная нить, связывающая столетия исландской истории, реабилитирует понятие «устной традиции» в том смысле, который вкладывали в этот термин А. Хойслер и М. И. Стеблин-Каменский. Разумеется, рассказы о расправах, и тем более — о процедуре тяжб, составляют лишь часть литературных саг. К тому же во многих поздних сагах (ср. «Сага о Союзниках») в рассказы о событиях X—XI вв. вкрадываются анахронизмы, когда рассказчик бессознательно применяет нормы своего времени. С 1271 г. в Исландии действовало норвежское колониальное право. С 1271 г. по 1281 г. судебником был кодекс под названием «Железный Бок» (Járnsíða), а начиная с 1281 г. — т. н. «Книга Йона» (Jónsbók). Последний кодекс соответствует реформированному в 1274 г. норвежскому законодательству. С 1271 г. в Исландии назначались *лагманы* (lögmennt), т. е. королевские наместники, призванные следить за соблюдением закона. Первым лагманом, которому выпала миссия внедрять норвежское право в Исландии, был Стурла Тордарсон. Ранее, в эпоху независимости, распорядитель альтинга назывался *законоговорителем* (lögsgumaðr) и имел иные функции: он должен был открывать и закрывать заседания альтинга, помнить все законы наизусть и в случае необходимости произносить их. По-видимому, аналогичные функции были и у распорядителей областных тингов в Западной Скандинавии: древнеисландское право, в целом, близко западнонорвежскому — во всех источниках подчеркивается, что исландские законы были установлены в начале X в. выходцами из Хёрдаланда в Западной Норвегии по образцу западнонорвежских законов Гулатинга<sup>17</sup>. Публикуемая в настоящем издании «Сага о Фарерцах» в рассказе о событиях начала XI в. применяет термин «законоговоритель» и к распорядителю фарерского тинга: эта квалификация не невероятна, хотя данная сага не считается абсолютно надежной.

В XIII—XV вв. саги стали включать в обширные компиляции, порой объединяющие произведения самых разных жанров. Одной из самых известных компиляций является «Подмаренничная Книга» (Mǫðruvallahólk, AM 132 fol.): древнейшая часть этой книги, объемом 189 листов in folio, датируется началом XIV в. и содержит текст четырнадцати саг, в том числе, текст одной из редакции «Саги о Союзниках». Еще больше объем «Книги с Плоского Острова» (Flateyjarbók, Gks 1005 fol.), составленной в 1387–1394 гг. для богатого бонда по имени Йон Хаконарсон двумя священниками. Древнейшая часть этой книги насчитывает 202 листа in folio: в ней содержится, в частности, текст «Саги о Фарерцах», а также «Сага о Хаконе Старом», составленная Стурлой Тордарсоном. Сведения о прочих рукописях читатель может найти во вступительных

<sup>17</sup> Сведения об этом содержатся в гл. II—III «Книги об Исландцах», в «Книге о Заселении Земли» и в «Саге о Торде Пугале».

статьях к переведенным памятникам. В составе компиляций саги меньшего объема нередко вставлены в саги большего объема. Так, некоторые родовые саги, а также «Сага о Фарерцах» и «Сага об Оркнейцах», вплетены в текст королевских саг, а «Сага об Ароне сыне Хьёрлейва» вплетена в текст епископских саг. Чем более творчески компилятор подходил к своей задаче и чем тщательнее согласовывал объединяемые им фрагменты, тем хуже для историков литературы — в таком случае мы имеем необратимые потери в оригинальном тексте. И наоборот, чем более топорной была работа компилятора, тем больше шансов доказать, что то или иное место памятника восходит к протографу саги. Саги, вплетенные в саги большего объема, как пронизательно заметил М. И. Стеблин-Каменский, отчасти утрачивают свою отличительную жанровую черту — непрерывность и законченность действия, и сближаются с «пряжами», т. е. короткими вставками в сагах<sup>18</sup>. Древнеисландская сентенция гласит: «сагу нужно рассказывать так, как она происходит» (*svá skal sögu segja, er hun ferr*), — т. е. соблюдая ту последовательность, в которой происходили события. Разумеется, линейность развертывания саги — иллюзия, которая поддерживается благодаря технике рассказа: читатель склонен верить, что события, о которых ему рассказали раньше, на самом деле произошли раньше. Саги о современных событиях иногда позволяют понять, что это не так, но в родовых сагах мы можем установить это лишь в случае очень грубой ошибки рассказчика. Сага по определению посвящена важным событиям прошлого, которые интересны сами по себе. Напротив, прядь посвящена менее значимым эпизодам, которые представляют собой отступления от хода событий<sup>19</sup>. Есть лишь один древнеисландский нарративный памятник большого объема, последовательно нарушающий линейность рассказа, — это упоминавшаяся выше «Книга о Заселении Земли», построенная по географическому принципу и сохраняющая информацию о памятных событиях в каждой части Исландии. Разделы этого произведения, которые с жанровой точки зрения вполне уместно назвать «пряжами», постоянно перекликаются друг с другом.

В XVII—XVIII вв. исландские древности стали предметом интереса коллекционеров из Дании и Швеции. В этот период все наиболее ценные рукописи были вывезены за пределы страны. Следует выделить выдающегося исландского филолога и собирателя рукописей Ауртни Магнуссона<sup>20</sup> (1663–1730), благодаря которому практически со всех древнеисландских манускриптов были сделаны списки: Ауртни занимал высокий пост при датском короле и имел

<sup>18</sup> Стеблин-Каменский М. И. Мир саги Л, 1971 С. 25.

<sup>19</sup> Ср. Гуревич Е. А. Об одном нарративном приеме в «Пряжах об исландцах» // Атлантика М., 2001. Вып. V С. 129–146

<sup>20</sup> Данизированная форма имени и патронима Ауртни — *Арне Магнуссон* латинизированная *Арнас Магнус*

в своем распоряжении крупную сумму денег на покупку и сохранение рукописей и целый штат сотрудников. В 1728 г. часть оригинальных рукописей и списков, сделанных писцами Ауртни, сгорела во время пожара Королевской Библиотеки в Копенгагене, но масштаб потерь оказался меньше из-за того, что Ауртни предусмотрительно распорядился делать по несколько списков с каждого памятника. Рукописи из собрания Ауртни имеют общую сигллу АМ. До конца XX вв. эти рукописи, а также рукописи, собранные непосредственными предшественником Ауртни, его тестем Тормодом Торфэусом (1639—1719), хранились в Дании, но затем, в период с 1971 по 1997 г., по соглашению между двумя странами были возвращены Исландии, где ныне хранятся в специально построенном здании. Имя Ауртни Магнуссона носят два института древнеисландских рукописей — в Копенгагене и Рейкьявике.

\* \* \*

В настоящем издании принята следующая форма нормализации скандинавских имен собственных. Личные имена нигде не переводятся. Почти все прозвища переводятся. Единичные исключения касаются случаев, когда, с точки зрения редактора, нет оснований для выбора какой-то одной из возможных интерпретаций прозвища (ср. Торлейв *Кимби*, Торд *Какали*); подобные случаи оговорены в примечаниях. Все исландские топонимы и все топонимы на территории скандинавских колоний, включая Фарерские острова, переводятся. Норвежские названия населенных пунктов не переводятся: иной подход крайне затруднил бы их идентификацию<sup>21</sup>. Патронимы исландцев и фарерцев IX—XVI вв. последовательно раскрываются как в переводах памятников, так и в тексте комментариев к ним<sup>22</sup>, ср. *Сигмунд сын Брестира* (но не: *Сигмундр Брестиссон*), *Торд сын Нарви* (но не: *Тордр Нарвасон*) и т. п. Исключение сделано для имен двух исландцев — Снорри Стурлусона и Стурлы Тордарсона. При

<sup>21</sup> По тем же соображениям не был переведен топоним *Фарерские Острова*.

<sup>22</sup> Редактор отдает себе отчет, в том, что последовательное проведение данного принципа создает неудобства при столкновении древне- и новоисландских имен в тексте комментариев. Как известно, в современной Исландии большинство жителей по-прежнему не имеют фамилий: то же самое касалось исландцев XVII—XIX вв., в том числе упомянутого выше Ауртни Магнуссона, т. е. Ауртни сына Магнуса. Однако при официальных контактах исландцев с представителями других народов патроним обычно используется как “фамилия для внешнего предназначения”. Тот же Ауртни и его писцы были служащими датского короля и жили в Дании. Поэтому принятое в русской академической традиции решение не раскрывать их патронимы правомерно. В связи с этим встает дополнительный вопрос о приведении формы имени в соответствие с новоисландской нормой. В качестве условного рубежа новоисландского периода мы остановились на 1600 г., отсюда написания *Ауртни*, *Йоун* применительно к исландцам XVII—XIX вв., но *Арни*, *Йон* по отношению к исландцам IX—XVI вв. Тем самым, составитель «Книги Хаука», живший в начале XIV в., будет назван в тексте комментариев *Хаукам сынам Эрленда*, (но не: \**Хойкурам Эрлендссонам*), а писец XVII в. будет назван в тексте комментариев *Аусгейрам Йоунссонам* (но не: \**Асгейрам сынам Йона*).

первой ссылке на них в тексте статьи патроним раскрывается, в квадратных скобках кириллицей дается транслитерированная форма, ср. *Снорри сын Стурлы* [т. е. *Снорри Стурлусон*]; При повторном упоминании этих двух лиц в тексте статьи дается транслитерированная форма без скобок. В переводах памятников патроним всегда раскрыт, транслитерированная форма не приводится.

Оригинальную древнеисландскую форму именовании лиц и топонимов читатель может найти в указателях имен собственных. Впервые в практике изданий саг на русском языке приводится аннотированный указатель прозвищ: необходимость его составления назрела в связи с разнобоями в передаче прозвищ одних и тех же лиц разными переводчиками, а также в связи с отдельными ошибками предыдущих переводчиков. Издание снабжено географическими картами и иллюстративным материалом.

Книга издается благодаря финансовой поддержке ряда спонсоров — Министерства Образования и Культуры Республики Исландия, Министерства Иностранных Дел Республики Исландия, чрезвычайного и полномочного посла Республики Исландия в России Бенедикта Йоунссона, компании SAMSKIP, Исландской корпорации морозильных заводов (IFPC) и компании MAREL.

Редактор-составитель выражает глубокую благодарность Чрезвычайному и Полномочному Послу Исландии в России Бенедикту Йоунссону и секретарю Посольства Исландии Йоуну Гойти Йоханнессону за моральную и организационную поддержку, без которой издание было бы невозможно.

Я выражаю особую признательность авторскому коллективу издания — научным редакторам книги А. В. Бусыгину, С. Ю. Агишеву и В. В. Рыбакову, по инициативе которых в текст книги было внесено множество важных исправлений, а также В. И. Циммерлингу и Ф. Б. Успенскому, прочитавшим рукопись и высказавших мне свои замечания. Оформление книги является заслугой А. В. Шипуновой, которая также составила указатель топонимов. Я благодарен Крису Сандерсу, Джеймсу Книрку, Ингибьёрг Аднардоттир, Е. А. Гуревич, Е. О. Ершовой и всем коллегам, давшим мне консультации.

*Антон Циммерлинг*